

Решив оставить щенка с духовной костью в качестве питомца, Лу Сяомин не стал скупиться на методы культивации. К сожалению, это был обычный зверь, в отличие от демонических и духовных зверей, которые рождаются с демоническим ядром и могут самостоятельно культивировать. Этот щенок мог встать на путь культивации только с помощью Лу Сяомина.

Цянь Цзиньхуа разрешила сыну оставить щенка, но запретила поднимать его наверх и тем более в комнату. Даже когда Лу Сяомин смотрел на неё с умоляющими глазами, это не помогало. В её понимании щенки — это грязные существа, у которых могут быть блохи, и если он поднимется наверх, то весь дом будет кишеть ими, и это станет настоящей проблемой.

Лу Сяомин ничего не мог поделать и решил действовать тайком. Дождавшись, когда родители крепко уснут, он спустился вниз и тихо принёс Сяолана в свою комнату. Щенок, названный Сяоланом, был смышлённым и отлично понимал, что от него требуется, не издавая ни звука.

Глаза Сяолана были тёмными и влажными. Оказавшись в комнате, он ласково лизнул подбородок своего маленького хозяина, издавая урчащие звуки.

Лу Сяомин всегда любил животных. В прошлой жизни он держал не только демонических зверей, но и обычных птиц и зверей. К сожалению, он ещё не успел найти своего судьбоносного зверя, как был сражён ударом молнии и оказался в этом мире. Увидев, как Сяолан заискивает перед ним, он улыбнулся, поцеловал щенка в лоб и сказал:

— Когда я начну культивировать, оставайся у меня на коленях и не уходи.

Не дожидаясь, понял ли щенок его слова, Лу Сяомин сел в позу лотоса и начал поглощать духовную энергию и энергию солнца и луны. Поскольку он был только на этапе закалки ци, он не мог поглотить всю энергию, и она распространялась по комнате, делая её более прозрачной. Больше всего от этого выиграл Сяолан, мирно лежащий между ног Лу Сяомина. Конечно, спящие в соседней комнате родители тоже получили свою долю пользы.

Сяолан быстро понял преимущества этой энергии, но, будучи обычным зверем, он не мог сохранить её в своём теле, даже если поглотил немного. Он слегка заскулил, но, боясь потревожить хозяина, замолчал, положив голову на колени Лу Сяомина, не зная, что думать.

Когда первые лучи солнца упали на землю, Лу Сяомин закончил свою ночную тренировку. Собираясь встать, он почувствовал тяжесть между ног и, посмотрев вниз, улыбнулся. Там, свернувшись клубочком, спал его новый питомец. Лу Сяомин погладил щенка по голове, подумав, что, если бы это был демонический зверь, он бы вряд ли уснул во время культивации, а скорее попытался бы отобрать энергию.

Сяолан проснулся, заметив, что в воздухе исчезло то приятное ощущение. Он наклонил голову и слегка заскулил, словно спрашивая, что случилось.

Лу Сяомин улыбнулся и начал массировать тело Сяолана с головы до хвоста, не пропуская ни одного места.

В отличие от людей, которым культивация даётся легче, для демонических, духовных и обычных зверей этот путь намного сложнее. Основная проблема заключается в том, что у разных зверей строение меридианов сильно отличается, и методы культивации редко универсальны. С демоническими зверями проще, так как у них есть демоническое ядро, но с обычными зверями всё иначе. У них нет ядра, они не могут поглощать энергию солнца и луны, а их меридианы сильно отличаются. В большом мире вряд ли кто-то стал бы тратить время на укрепление тела обычного зверя.

Водный духовный корень — самый мягкий, даже более нежный, чем деревянный. Хотя ему не хватает непрерывного роста деревянного духовного корня, он идеально подходит для укрепления тела. Это был только первый раз, и Лу Сяомин не планировал делать много, просто позволил энергии течь по меридианам, мягко смазывая заторы, но не пытаясь пробить их.

Энергия, текущая внутри тела, приносила приятное ощущение с лёгкой болью, но терпимой. Сяолан слегка заскулил, но не сопротивлялся, словно понимая, что хозяин делает что-то полезное для него.

Первый сеанс укрепления тела длился недолго, всего около получаса, после чего Лу Сяомин остановился. Теперь он имел общее представление о теле Сяолана.

Сяолан был обычным зверем, в теле которого не было ни капли духовной энергии. Лу Сяомин не мог и не хотел заключать с ним контракт, по крайней мере пока Сяолан не научится сохранять энергию в своём теле. Но Лу Сяомин не торопился. В прошлой жизни, даже достигнув позднего этапа золотого ядра, у него было всего несколько зверей, связанных с ним контрактом господина и слуги.

Увидев, что хозяин закончил, Сяолан спрыгнул на пол, вытянулся и потянулся, а затем, покачивая головой, ласково залаял. Его тёмные глаза казались более живыми, чем вчера, и, глядя на Лу Сяомина, он выражал полное доверие и преданность.

Прежде чем Лу Сяомин успел что-то сказать, раздался голос Цянь Цзиньхуа. Женщина открыла дверь и, увидев щенка на полу, нахмурилась:

— Сяомин, я же говорила, что нельзя приносить щенка наверх. Ты не боишься, что у него блохи?

Лу Сяомин сжал губы, взял Сяолана на руки, и оба они смотрели на Цянь Цзиньхуа с жалобным выражением, заставив женщину замолчать. В конце концов она только сказала:

— Больше так не делай. Если проснулся, иди умываться и чистить зубы, понял?

Лу Сяомин быстро кивнул, а когда Цянь Цзиньхуа ушла, поцеловал щенка в голову и сказал:

— У Сяолана нет блох. Ну, вчера, может, и были, но теперь точно нет.

Сяолан, не понимая, понял ли он, что говорит хозяин, залаял и попытался лизнуть его лицо.

Лу Сяомин, уже умытый Сяоланом наверху, спустился вниз, где Цянь Цзиньхуа тщательно вымыла его, приговаривая:

— Сяомин, не держи щенка постоянно на руках, пусть ходит сам.

Лу Сяомин послушно поставил Сяолана на пол, но тот не отходил от него, следуя за ним шаг за шагом, что выглядело довольно мило.

Цянь Цзиньхуа на самом деле не ненавидела собак. Видя, как сын привязался к щенку, а тот был послушным, не лаял без причины и не гадил где попало, она смягчилась. Но она строго запретила сыну брать щенка в постель и каждый вечер проверяла, хотя, конечно, не знала, нарушал ли Лу Сяомин это правило, учитывая, что он почти каждую ночь проводил в культивации, а не во сне.

Сяолан был умным щенком. С каждым днём укрепления тела он становился всё более уверенным в себе, что было видно по тому, как он держался только рядом с маленьким хозяином, игнорируя других членов семьи. В отличие от обычных деревенских собак, он был более спокойным и редко лаял, особенно когда дома были люди.

Лу Сяомин не жалел усилий для своего Сяолана. Ежедневное укрепление его тела также помогало Лу Сяомину лучше контролировать духовную энергию. Сяолан поглощал не так много энергии, и большая часть возвращалась обратно в тело Лу Сяомина, делая её более чистой. Это был один из методов Врат Укрощения Зверей, но из-за того что он требовал много времени, его редко использовали.

Деревенские собаки в детстве милые, но через пару месяцев становятся невзрачными. Однако Сяолан явно нарушил это правило. Его чёрная шерсть с возрастом приобрела серебристый оттенок, а основа оставалась чисто чёрной. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что шерсть у корней начала слегка белеть, и, в отличие от обычных деревенских собак, она была более пушистой, что делало его очень милым. Кроме того, он рос медленнее, чем другие собаки.

<http://bllate.org/book/16350/1477708>